

Елена Глива

Губернаторша Нассау

«Литнет»

2026

Глива Е.

Губернаторша Нассау / Е. Глива — «Литнет», 2026

Айрис Морган — дочь банкира, привыкшая держать всё под контролем. Когда муж-виконт бросает её ради авантюристки и просит отпустить с миром, она не прощает. Получив королевский патент, Айрис отправляется в Нассау, чтобы лишить его власти и уничтожить любовницу. Но в этом мире закон пишут пираты. Спасая от виселицы капитана Дойла Райана, она заключает сделку с дьяволом. От ненависти до страсти — один шаг. Сможет ли она выбрать не месть, а новую жизнь с тем, кто живёт вне закона

© Глива Е., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

1. Письмо из Вест-Индии	5
2. Сердце океана	9
3. Западня	12
4. Сделка	15
5. Патент на власть	18
6. Петля для пирата	21
7. Дочь банкира	24
8. Супружеская ссора	28
9. Завтрак с врагом	31
10. Призрак в клетке	34
11. Кровь на песке	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

1. Письмо из Вест-Индии

Сидя у распахнутого окна в гостиной и вдыхая аромат пыли и увядающих роз, она читала письмо, написанное на гладкой дорогой бумаге твёрдыми буквами.

«Айрис,

Прости, что пишу об этом в письме, но не мог заставить себя сказать тебе правду в глаза, когда мы виделись в последний раз.

Я должен признаться в том, что уже давно тяготит меня. В Нассау я нашёл утешение в обществе другой женщины. Её зовут Каролина Мёрфи, она родом с этих островов. Не стану оправдываться – я согрешил перед тобой и перед Богом. Слишком долго мы жили порознь, слишком далеко развела нас судьба.

Мы не дали друг другу детей. Возможно, это знак, что наш брак исчерпал себя.

Я не прошу тебя простить меня. Я прошу лишь об одном: отпусти меня с миром. Давай начнём новую жизнь – каждый на своей стороне океана.

С глубоким уважением и искренним сожалением,

Оливер».

Она перечитывала написанное снова и снова – слова не менялись.

Это какая-то ошибка? Жестокий розыгрыш? Но нет, Айрис знала этот почерк.

– Сколько раз ещё ты собираешься перечитать это письмо? – насмешливо прозвучал голос брата. – Взглядом его не испепелить – лучше брось в камин.

Роберт стоял в дверном проёме, небрежно прислонившись плечом к косяку. Его расслабленная поза была выверено-нарочитой. Брат Айрис, несмотря на молодость, был из тех людей, кто никогда не суетится. В свои двадцать пять он успел усвоить главное правило лондонского света – кажущаяся небрежность ценится дороже, чем нарочитая старательность. И старался во всём соответствовать заявленной моде.

Камзол его, тёмно-синий, с серебряным шитьём, был сшит у лучшего портного на Сент-Джеймс-стрит – это читалось в каждом шве. Платок на шее, завязанный затейливым узлом, стоил больше, чем платье сестры. И при этом он держался так, будто одевался второпях, удивляясь, зачем люди вообще обращают внимание на такие пустяки?

Волосы, чёрные и гладкие, были стянуты лентой – Роберт знал, что это придаёт его профилю ту самую «небрежную строгость», которую так ценят дамы за карточными столами.

Однако глаза его, серые, глубокие, отражали пытливый, цепкий ум, несмотря на тщательно выстроенный образ пустого лондонского щегла. Сейчас, когда Роберт смотрела на сестру, в его взгляде читалось куда больше внимания, чем можно было ожидать от человека его склада.

– Настоящая драма, сестра, прямо как в театре. Только в театре за это хотя бы платят.

– Ты знал об этом?

Вместо ответа Роберт оттолкнулся от косяка и вошёл в комнату, небрежно помахивая тростью с серебряным набалдашником.

– Как её зовут?

– Да кому есть дело до имени какой-то портовой девки? Какая нам разница, как её зовут?

Взгляд сестры – яростный и горький – заставил его сдаться.

– Твою счастливую соперницу зовут Каролина Мёрфи. Она колонистка, родившаяся на Нью-Провиданс.

– Мёрфи? – Айрис нахмурилась. – Ты пару раз упомянул какую-то Мёрфи в качестве любовницы какого пирата... Дойла Райана, кажется?

– Она самая. – Роберт развёл руками. – Твой муж предпочёл тебе женщину, которую делила с ним половина пиратского флота.

– Колонистка... – губы Айрис дрогнули. – Скажи, как давно ты знал об этой связи? Почему ничего не сказал мне?

– Да что говорить? Думал, обычная мужская слабость. Перебесится. К чему тебя лишний раз расстраивать? В колониях нравы проще и случайные интрижки приключаются чаще... особенно, если живёшь с женой по отдельности целый год.

– Молчи! – оборвала его Айрис. – Ты смеёшься надо мной? Да как он мог?! Променять меня на вульгарную девицу!..

– Всегда считал Оливера человеком поверхностным и самовлюблённым, – Роберт небрежно покрутил тростью. – Даже, признаться, недалёким. Я тебе говорил, но ты же никого никогда не слушаешь. Упряма, как старый мул – так, кажется, тебя характеризовала наша любимая бабушка? – хмыкнул брат иронично. – Выбрала спутника по любви? Пожинай плоды.

– Десять лет принесены в жертву этому браку!

Айрис резко развернулась. Корсет мешал дышать, но ярость придавала сил.

– Я внесла всё своё приданое, чтобы вытащить Гордонов из долговой тюрьмы! Отказалась от счастья стать матерью, лишь бы поддерживать карьеру супруга в Вест-Индийской компании. А что взамен? Позор? И этот жалкий акт покаяния? Он даже не просит прощения — он просит отпустить его с миром!

Роберт закатил глаза.

– Как по мне, так потеря выеденного яйца не стоит. Поблагодари небеса за счастливое избавление от этого паяца и наслаждайся свободой.

– Легко тебе говорить! Не с тобой всё это случилось!

Роберт не сводил с сестры пронизательных глаз.

– Посмотри правде в глаза, сестра – твой брак оказался неудачной сделкой. Пришло время сбросить её на руки фирме-конкуренту.

Поднявшись с кресла, Айрис подошла к окну. Её силуэт чётко выделялся на фоне серого лондонского неба.

– Предатель! Мерзавец! Как он смел разрушить всё то, что я строила годами?! Я отомщу.

– Успокойся и остынь. Гнев ослепляет тебя, сестра.

Айрис, не слушая увещания брата, продолжала мрачно цедить себе под нос, полыхая негодованием:

– Без моей помощи Оливер никогда не стал бы губернатором Нассау. Это фамилия отца помогла ему получить кредиты у банкиров Сити под такие проценты и сроки, какие никогда не дали бы виконту Гордону! С его репутацией мота нечего было об этом и думать!

Презрительная гримаса скользнула по лицу Роберта:

– Ты знала, что твой муж дурень и слабак, но титул виконта да смазливая физиономия заставили на всё закрыть глаза. Ладно, подумай вот о чём: раз ты помогла ему занять деньги, значит, можешь и заставить вернуть их обратно. Обратись к его кредиторам – к ростовщикам с Ломбард-стрит, в контору братьев Уайт или напрямую в правление Вест-Индийской компании. Пусть эта красавица с южных островов получит его таким же жалким и никудышным, каким подобрала ты.

Свет падал на лицо Айрис, подчёркивая ястребиный нос с горбинкой – фамильную черту Морганов, и решительное выражение её лица.

– Я хочу его уничтожить. Разорвать в клочья. Лишить должности. А эту... Мёрфи – вернуть в грязь, откуда она и выползла.

– А их головы на серебряном подносе ты не хочешь? – язвительно усмехнулся Роберт.

Серые глаза Айрис сверкнули злым огнём.

– Хочу!

– Дерзай, – не стал возражать брат. – Но если хочешь знать моё мнение (ты, конечно, не хочешь) – они не стоят такой бури.

– Она украла у меня мужа! Опозорила меня, – продолжала бушевать Айрис. – Каждый лавочник в Лондоне теперь знает, что виконтесса Гордон недостаточно хороша для своего мужа..

– Поверь, лавочнику плевать.

– ...что он предпочёл мне портовую шлюху.

– Плевать – вдвойне!

– Но она заплатит. Заплатит дорого. Даю слово.

Роберт обречённо вздохнул. Потом встал и подошёл к сестре, успокаивающе кладя ей руку на плечо.

– Айрис...

– Мне нужны сведения, – посмотрела она на него в упор сверкающими от гнева и слёз глазами. – Вся возможная информация об этой... Каролине Мёрфи, – с ненавистью выплюнула она имя соперницы.

– Да проще простого. Оливер решил сыграть в благородного героя и вытащил эту красотку из петли. Её должны были казнить за связи с пиратами. Она промышляла тем, что давала им наводки на торговые корабли и помогала сбывать награбленное, деля прибыль.

– Обвинения с неё официально сняли?

– Нет, дело не закрыто – девицу просто отпустили под залог, – губы Роберта расплылись в циничной, издевательской улыбке. – Угадай, кто его внёс?

Ярость Айрис вспыхнула с новой силой.

– Ничтожество! Купил себе любовницу за мои же деньги!

Роберт тихо рассмеялся.

– Прекрати! – зашипела на брата Айрис.

Плотно сжатые губы Айрис и сжатая челюсть красноречиво свидетельствовали о том, что война объявлена по всем правилам: без снисхождения и пощады.

– Я им не завидую. Совсем. Любовницам следует помнить, что не каждая жена – овечка. Встречаются и кровожадные волчицы вроде тебя, сестрёнка.

Айрис снова посмотрела на письмо, скомкала его и с силой бросила в камин. Бумага вспыхнула, и через мгновение от исповеди Оливера остался лишь пепел, медленно оседающий на углях.

– Я еду в Нассау, – решительно проговорила Айрис. – Я верну себе всё, что мне принадлежит. И отниму у них всё, что они посмели взять.

Роберт присвистнул.

– Ты серьёзно? Переплыть океан ради мести?

– Не ради мести. Ради справедливости.

– Айрис, – брат покачал головой, – ты даже не представляешь, во что ввязываешься – что такое Нассау. В том гиблом месте только пираты, жара и грязь. Ты там погибнешь.

– Я еду в Нассау, – не терпящим возражением тона поставила точку в обсуждении Айрис. – Разыщи мне свежие отчёты о положении дел. Имена корабельных капитанов, торговцев, местных чиновников – всех, кто может быть полезен. Я хочу знать, в какие двери стучать, когда буду на месте.

– Ты и вправду собралась это сделать?

Вместо ответа Айрис посмотрела на пепел в камине.

– Он выбрал её, но я сделаю так, чтобы каждый день этого выбора обернулся для него адом на земле.

– Боже, храни всех, кто осмелится встать на пути виконтессы Гордон, – с сарказмом протянул брат.

Айрис вышла из комнаты. Её шаги эхом разнеслись по мраморным плитам.

Роберт остался стоять у камина, глядя на догорающие угли. На его губах играла задумчивая полуулыбка. Он поднял с пола обгоревший уголок письма, посмотрел на него и бросил обратно в огонь.

– Нассау, – пробормотал он себе под нос, покачивая головой. – Бедный Оливер! Ты даже не представляешь, на что нарвался и какой вулкан разбудил.

2. Сердце океана

Воздух звенел от криков чаек, ругани и заливистого смеха. Гавань кипела жизнью: ловкие матросы закатывали бочки, грузчики волокли тюки, мешки, узлы, коробка и плетённые корзины. Купцы орали так, что срывали голос, а уличные девицы, ничуть не смущаясь дневного света, смело демонстрировали прохожим свои прелести.

Пахло солёной древесиной, смешанной с заморскими пряностями. Над головой такелаж сплетался в замысловатое кружево из канатов, снастей и мачт.

«Сердце океана» стояло далеко от причала. Расстояние пришлось преодолеть на шлюпке, маневрируя среди других кораблей и сердце молодой женщины трепетало всякий раз, когда мимо проплывали массивные форштевни с длинными бушпритами.

Айрис невольно захватил приключенческий дух. Она уже представляла себе, как будет гулять по далёкой земле, в экзотических городах, среди таинственных обитателей дальних континентов.

Отталкиваясь вёслами, гребцы продвигались сквозь лабиринт судов. Каждый взмах сопровождался ритмичным скрипом уключин и плеском волн о борт.

Наконец, лодка достигла трапа и крепкие руки подхватили Айрис, помогая подняться на палубу.

– Добро пожаловать на борт, миледи, – приветствовал её мужчина с лицом, выдубленным ветрами. – Капитан ждёт вас в каюте.

– Я думала, что капитан – это вы? – улыбнулась она.

– Я – Ронни Данкин, его помощник. А капитан завтракает у себя.

Капитан Томпсон приветствовал её без особого энтузиазма. На лице его крупными буквами было написано недовольство.

– Признаться, я до последнего надеялся, что вы откажетесь от своей затеи, леди Гордон. Весьма опасно пускаться в дорогу в такое время года... Да и в любое другое – тоже. В южных водах хозяйничают пираты.

– *Считаете, тридцати шести орудий недостаточно для моей безопасности?* – с сарказмом фыркнула Айрис. – *Фрегат куплен с аукциона Адмиралтейства. Мой отец позаботился о том, чтобы судно было надёжным.*

– *Не вижу смысла обсуждать это теперь, мэм. Раз уж вы здесь – следуйте за мной. Я провожу вас в вашу каюту.*

Каюта оказалась просторнее, чем ожидала Айрис. Широкие, почти палубные иллюминаторы пропускали достаточно света, чтобы комната не казалась мрачной. Добротная кровать с резными столбиками, закреплённая к полу, обещала спокойные сны.

Стол, два кресла с потёртой обивкой, небольшой шкаф для вещей — всё просто, но добротно и сработано на совесть.

На стене висела карта с проложенным маршрутом, а в углу стоял закреплённый на подставке глобус. Пахло деревом, льняным маслом и едва уловимым запахом морской соли.

– Благодарю, сэр.

– Если что-то не устроит?..

– Всё хорошо. Как только на борт поднимется моя служанка, отправьте её, пожалуйста, ко мне.

Айрис подошла к окну. Солнце превращало залив в полотно из золота и бирюзы.

Совсем скоро послышались резкие хлопки расправляющихся парусов, лязг понимающих якорей и родной берег дрогнул, медленно отодвигаясь. Он таял до тех пор, пока не растворился в линии горизонта.

Фрегат уверенно резал волну курсом на юго-запад, пересекая Атлантику. *Предполагалось сделать остановку на Мадейре или Канарских островах для пополнения запасов, а потом уже идти через Антильские острова до самого Нассау.*

С учётом остановок, штилей и непогоды путешествие могло затянуться до двух месяцев и для деятельной Айрис это стало настоящим испытанием. Чтение не спасало: сюжеты казались картонными, а страдания героев – фальшивыми. Живопись приносила лишь временное облегчение. Холст с красками скоро опостылел. Каюта сделалась невыносимо тесной.

И тогда Айрис завела привычку: ежедневные прогулки по квартердеку.

Наблюдая за работой команды, она не могла не признать: капитан Томпсон хорошо знал своё дело. Судно содержалось в идеальном порядке. Железная дисциплина чувствовалась во всём. Экипаж относился к Айрис с подчёркнутым уважением. Даже её служанка не слышала ни единого грубого слова.

Всё шло гладко, пока однажды капитан не нахмурил кустистые брови.

– Не нравится мне сегодня ветер, – ворчал он, вглядываясь в чистое безоблачное небо.

– В чем дело? – удивилась Айрис. – Что не так? Ветер попутный. Что особенно приятно после недавнего штиля.

– Он со вчерашнего дня резко сменил направление, дует порывами беспрестанно усиливаясь. Это верный признак приближающегося шторма.

На море появились «барашки» – белые гребни с пеной, а небо раскрасили «кобыльи хвосты» – перистые облака. Спустя пару часов они стали слоиться, надвигаясь одно на другое, а морские птицы летали низко над водой, массово садясь на волны.

Барометр показал низкое давление.

– Убрать верхние паруса! Взять рифы на марселях! – раздавались чёткие приказы.

Одни матросы, ловко взбираясь по вантам, устремились на мачты сворачивать паруса, другие, оставаясь на палубе, крепили всё, что могло унести волной – бочки, ящики, запасные канаты.

Небо превратилось в сплошную свинцовую массу. Тучи скрыли солнце, и мир погрузился в тревожный полумрак.

– Держать курс! Не давать ветру развернуть нас бортом к волне!

Капитан при виде Айрис выругался, а потом, спохватившись, постарался быть вежливым.

– Леди Гордон, прошу вас спуститься в каюту. Немедленно. Здесь вам не место.

Айрис хотела возразить – она, мол, не из тех, кто прячется, – но взглянула на горизонт, где чёрная стена воды, увенчанная гребнем грязно-белой пены, росла с ужасающей быстротой, и передумав, бросилась к трапу.

Едва она успела захлопнуть дверь каюты, как раздался низкий, утробный гул ударившей волны, заставившей фрегат содрогнуться всем корпусом и опрокинувший Айрис на пол. Она больно ударилась плечом о край кровати.

На палубе кричали люди, трещало дерево и ревел ветер. Шипели огромные волны, катясь через борт.

– Рубить штаги! Живо!

Корабль взбирался на водяную гору, дрожа от напряжения. На мгновение замер там, на вершине, над бездонной пропастью, а затем рухнул носом вниз, скользя как по горке.

Удар был такой силы, что у Айрис перехватило дыхание и в каюту ворвалась вода, заливаясь через щели в окнах. Оглушительный треск был страшнее и глубже, чем всё, что она слышала до этого.

Лёжа на мокром полу, обхватив колени руками, Айрис отчаянно молилась, слушая симфонию ужаса. Она впервые по-настоящему осознала, что смертна.

Стоил ли Оливер всего этого? – пронеслось в голове.

Шторм бушевал ещё несколько часов, не давая сомкнуть глаз, заставляя вслушиваться в каждый треск в ожидании, что следующий точно станет последним.

Лишь когда ветер начал стихать, а качка стала менее жестокой, удалось немного выдохнуть.

С рассветом небо медленно очищалось. Первые лучи солнца пробивались сквозь разорванные облака.

Айрис медленно поднялась с пола, опираясь о стену. Мокрая, дрожащая, разбитая, она посмотрела в иллюминатор – океан был спокоен.

Словно и не было этой ночи ада.

3. Западня

– Земля! – крикнул дозорный.

Вскоре великолепная панорама открылась для их взгляда: ослепительная полоса кораллового песка, зеленая стена тропического леса с редкими крышами домов из тростника и смолы.

Картину несколько портили торчащие в воде остовы разбитых кораблей, как предупреждение вновь прибывшим. Да от смеси гнилых водорослей, магнолий, дыма и смолы дышать становилось тяжело.

Внезапно грянул пушечный выстрел – эхо прокатилось над морем, вспугнув чаек и из-за скал вышли тёмные силуэты шести судов. Шли без флагов и строя, но выглядели быстрыми и опасными.

Вместо сигналов свистели дудки и предупреждающие ядра, взметнувшие столбы воды по курсу «Сердца океана».

У матросов и морских пехотинцев вытянулись лица.

– Что всё это значит? – обратилась Айрис за разъяснениями к капитану.

– Это значит, миледи, что здешние шершни решили продемонстрировать остроту жала, – мрачно ответил он, не отрывая подзорной трубы от глаза. – Добро пожаловать в Нассау.

Матросы, словно муравьи в разворошённом муравейнике, лихорадочно готовились к неизбежному. Палуба гудела от топота босых ног, резких окриков боцмана и металлического лязга. Капитан Томпсон, чьё лицо потемнело от гнева и тревоги, поспешил к переговорной трубе, соединяющей палубу с кюйт-камерой.

Никаких внятных объяснений со стороны чужаков не последовало. Вместо них – лишь хриплый, усиленный рупором голос, требовал немедленной и безоговорочной сдачи судна под угрозой полного уничтожения.

Капитан Томпсон изменился в лице. На его корабле был не только ценный груз, но и сама леди Гордон. Окажись она пленницей пиратов, это могло стоить ему не просто карьеры, а головы. В Адмиралтействе не станут делать скидок на обстоятельства.

– Кто эти люди? О чём они желают говорить с нами? – голос Айрис звенел от напряжения.

– Миледи, – ворчливо отозвался капитан, не отрывая взгляда от приближающихся судов.

– Это пираты. Безумие – их второе имя, а смерть – верная спутница. Откуда мне знать, что у них на уме?

Айрис не мгновение задумалась.

– Пошлите к ним парламентёра!

Кустистые брови капитана сошлись на переносице.

– Пираты не признают парламентёров, леди. Они перережут глотку посланцу даже не выслушав.

– Тогда пошлите шлюпку с белым флагом! – отрезала Айрис. – Если они хотят добычи, они хотя бы выслушают предложения.

– Простите мне мою дерзость, леди Гордон, но вы... в своём уме?

– Капитан, – её голос был холодным и ровным, – заставить орудия говорить мы всегда успеем. Но взгляните правде в глаза: наше положение плачевно. Мы на двух якорях, маневрировать не можем. Орудия зачехлены, мы ведь не военный корабль, а транспорт с грузом, и готовились к разгрузке, а не к бою. Я стану отвлекать их внимание, пока вы устраните досадные промахи в нашей обороне.

Мозг капитана отчаянно искал аргументы против безумного плана Айрис и не нашёл ни одного.

– Но как вы... – растерянно пробормотал он, – станете их отвлекать?

– Любым способом! – В её серых глазах плясали опасные огоньки. – У нас нет выбора. Отступление невозможно. Окружённые и неподвижные, мы будем уничтожены. Значит, остаётся одно: выслушать требования этих отчаянных джентльменов. Так что организуйте встречу и воздержитесь от агрессии. Покажем зубы лишь тогда, когда будем готовы укусить.

Тем временем пиратские корабли неумолимо приближались, окружая «Сердце океана» плотным кольцом. Их оружейные порты угрожающе распахнулись, демонстрируя готовность к нападению.

Со злостью скрипнув зубами, бессильный выплеснуть наружу свою ярость, капитан отправился выполнять распоряжения Айрис.

Он отдавал короткие, лающие команды. Матросы, побросав дела, бросились к пушкам и чехлы с орудий полетели на палубу, открывая начищенные до блеска бронзовые стволы. Запахло порохом и смолой.

Айрис решительно направилась на квартердек и замерла там, напряженно всматриваясь в приближающуюся шлюпку с посланниками врага. Ветер трепал её платья, играл выбившимися прядями волос.

Чёрные острые носы шлюпок врезались в корпус её корабля, и пиратские головорезы стали карабкаться вверх по сброшенным верёвочным трапам.

Первым поднялся огромный детина, заросший густой гривой спутанных волос. Они придавали ему сходство с диким зверем.

«Я Ричард Райан, – представился Косматый. – Меня здесь знают, как Косматого Рича.»

Медвежьей поступью, слегка раскачиваясь, он двигался медленно и вальяжно, однако эта небрежность лишь подчёркивала физическую мощь и абсолютную уверенность в своих силах. На его плече висела тяжёлая абордажная сабля с потёртой рукоятью из акульей кожи.

Второй пират был совершенно лыс. С гладкой блестящей головой цвета тёмной меди и массивной золотой серьгой в виде черепа, свивающей с левого уха. На его загорелой до черноты шее виднелась сложная вязь синих татуировок.

Возраст обоих мужчин заметно превышал четыре десятка лет (об этом говорили глубокие морщины у глаз и седина в бороде Косматого). И каждый из них являл собой яркий образец жестокого морского волка.

Одежда других пиратов, ступивших на борт, представляла собой причудливую смесь: кто-то щеголял в добротных камзолах из бархата; кто-то в простых холщовых рубашках и кожаных жилетах. У многих на поясах висели пистолеты с кремнёвыми замками, кривые кинжалы-катласы, и связки абордажных гранат – полые глиняные горшки с порохом.

Лысый эффектно воткнул кривой морской нож в деревянную поверхность трапа у самых ног Айрис. Это был не просто жест – это было символическое заявление о переходе власти.

– Милорды? – прозвучал голос Айрис, перекрывая рокот волн, завывание ветра и скрип такелажа. – На каком основании вы преградили путь судну Его Величества?

Косматый лениво улыбнулся, сверкнув золотым зубом. Выразительно похлопав ладонью по рукояти одного из пистолетов, висевшего у него на поясе.

– Оснований предостаточно, дорогуша. Выбирай любое на свой вкус.

– На краю света стоит ли удивляться тому, что мужчины так невежливы с дамами? – язвительно заметила она, вскинув бровь.

– Что вы? С дамами мы не просто вежливы, а прямо-таки любезны, – хмыкнул один из парней позади Лысого.

Он был смугл до черноты и носил длинные волосы, заплетённые во множество тонких косичек.

Парень попытался обойти Лысого, устремляясь поближе к Айрис, в намерении завести чуть более интимный разговор. Однако получил короткий, но мощный удар рукоятью сабли от Косматого по плечу.

– Держи язык за зубами и руки при себе! – рявкнул Косматый.

И парень с косичками отпрянул под дружный гогот команды.

– Итак, господа? – невозмутимо продолжила Айрис, делая вид, что ничего не произошло.

– Представимся? Я – леди Гордон. Мой корабль носит название «Сердце океана». На его борту – отряд морских пехотинцев и тридцать шесть пушек.

Косматый демонстративно сплюнул на палубу комок жевательного табака.

– Я Ричард Райан, капитан «Акулы», с тридцатью орудиями. Рядом со мной Сильвер Макдау, командир «Целеустремлённого» с двадцатью пушками. Там, позади, пришвартована «Роза» с восемнадцатью орудиями. Всего выходит, что на нашей стороне солидный перевес, согласись? И это я ещё не считаю моих братьев на других кораблях эскадры.

Он сделал паузу и окинул её фигуру оценивающим взглядом с головы до ног.

– Но мы можем договориться миром. Я слышал о Морганах... Вы умеете считать деньги лучше, чем проливать кровь своих людей. Отдашь груз без боя – уйдёшь целой. Может быть... даже с частью команды?..

Айрис с виду оставалось невозмутимой. Лишь рука невольно сжала складки платья.

Сильвер Макдау выступил вперёд, хищно улыбаясь. Он *походил на змею – гладкий, бесшумный и смертоносный. Его лысая голова блестела на солнце, а серьга в виде черепа раскачивалась при каждом движении. Он не говорил — он шипел.*

– Я получил донесение, что в наших краях ожидается прибытие знатной дамы. Вот мы с парнями и решили проверить, не окажется ли ваше появление полезным для нашего благополучия? Хотя, если выяснится, что не окажется, может случиться и так, что пойдёте на корм рыбам.

Солдаты мгновенно вскинули мушкеты, взводя курки. Однако Лысый Сильвер даже не шелохнулся.

– Впечатляющая перспектива, – сухо прокомментировала Айрис. – Я совсем не хочу на корм рыбам. Чем я могу быть полезна столь любезным господам? – она одарила пиратов холодной улыбкой. – Однако вам не стоит недооценивать моих верных защитников, готовых драться за меня до последней капли крови. Но бои и смерти – занятие утомительное. Особенно в такой жаркий день. Быть может, лучше обсудить сложившуюся ситуацию в тени кают-компаний? Вы изложите свои пожелания, я – свои. А в качестве просто приятного дополнения к беседе нам подадут кларет из Бордо.

Айрис сделала пригласительный жест:

– Будьте любезны следовать за мной, господа.

Косматый переглянулся с Сильвером. Тот едва заметно кивнул.

– Любопытная женщина, – хмыкнул Райан. – Ладно. Покажи нам свой кларет, леди. Но предупреди своих людей: если кто дёрнется – мы снесём тебе голову раньше, чем они успеют выстрелить. И мои люди на кораблях получили приказ: если через час мы не вернёмся — они пустят «Сердце океана» на дно вместе со всеми, кто на борту.

Айрис холодно улыбнулась:

– Тогда нам стоит поторопиться, господа, чтобы уложиться в озвученный час.

4. Сделка

Яркие солнечные лучи играли золотыми бликами на полированном красном дереве. Тяжёлый дубовый стол был прикручен к палубе; вдоль стен теснились книжные полки, где фолианты в кожаных переплётках плотно прижимали друг к другу широкие кожаные ремни. В углу резной шкаф с медными замками хранил серебро — столовые приборы и кубки, упакованные в войлочные гнёзда. На диванчике с обивкой, выцветшей от солёного ветра, покоилась забытая лютня — напоминание о лондонских салонах.

— Чтоб мне провалиться, леди! — выдохнул Косматый Ричард. — Да ваше судно настоящая сокровищница. Клянусь, здесь есть чем поживиться!

— Не стану отрицать, — легко согласилась Айрис, устраиваясь в кресле капитана. — Признаю, соблазн для вас велик, — добавила она с улыбкой.

Лысый Сильвер негромко хохотнул, обнажая удивительно здоровые, белые зубы. Возле его глаз пролегли тонкие морщинки, похожие на паутинку — следы многолетнего прищура от блеска волн и тропического солнца.

— Проклятие, вы смелая особа! — уважительно заметил он. В его речи слышался характерный выговор уроженца лондонских доков. — Девчонка мне нравится.

— Смелая? Возможно. Но я предпочту характеризовать себя как расчётливая и осторожная. Перейдём к делу, джентльмены? Обладая внушительной силой и бесшабашным дерзким нравом, вы соглашаетесь на переговоры. Какой можно сделать вывод? Вам от меня что-то нужно.

— И что же именно? — с любопытством протянул Ричард, внимательно изучая её лицо.

— Мы сэкономим время и нервы, если вы прямо скажите мне об этом.

Тишину в каюте какое-то время нарушал лишь скрипом корпуса «Сердца океана» да далёкие крики чаек.

— Прямо — так прямо, — пророкотал Ричард и его голос напоминал грохот прибоя о скалы.

— Наша цель проста. Мы хотим вытащить из тюремного застенка форта своего товарища.

— Любопытно, — в свой черёд протянула Айрис. — И так трогательно! Береговое братство готово рисковать сотней голов ради одной?

— Ах, леди! Порой приходится проявлять человечность...

— Да, короче, — грубо оборвал его Лысый Сильвер. — Дойл, о котором ты тут хлопочем — сын нашего косматого Рича.

Дойл Райан? Имя казалось Айрис смутно знакомым...

— Эта потаскушка Мёрфи, спасая свою шкуру, продала Дойла губернатору, а мерзавец собирается его повесить прямо здесь, в Нассау, без суда и следствия. А мы намерены этому помешать! Любым путём. Если потребуется, такотрежем вашу хорошенькую головку и отправим её королю Георгу в подарочной коробке.

Айрис перевела взгляд с одного пирата на другого:

— Вы хотите обменять вашего сына на меня?

— Именно так, мэм, — подтвердил Рич, мрачно глядя перед собой. — Вы верно ухватили суть.

Разговор продолжил Лысый Сильвер:

— Когда король Георг объявил амнистию для пиратов Нассау, мы думали заключить сделку. Дали согласие принять помилование, да и жить мирно, по закону короля. Надеюсь, что эти законы обеспечат хотя бы видимость справедливости... — проговорил он, скрещивая руки на груди. — А видишь, как оно вышло?

Айрис заметила на его предплечье очередную татуировку: обвивающуюся змею и череп с перекрещенными костями — символ пиратского братства.

- Предстоящая казнь наглядно демонстрирует цену такого «закона»! – прорычал он.
- Где сейчас находится ваш сын? – спросила Айрис у Рича.
- В подземельях форта. Его заковали, словно дикого зверя.

Айрис медленно поднялась с кресла. Её силуэт чётко выделялся на фоне залитого солнцем окна.

– Я понимаю, что лишь глубокое отчаяние могло породить такой дерзкий план, как мой захват, джентльмены. Замысел отчаянный и – бесполезный.

Она сделала несколько шагов по каюте. Каблуки глухо стучали по ковру.

– Угроза расправиться со знатной особой неизбежно будет расценена королём как вызов его прямой власти. Для восстановления порядка сюда устремится армада боевых кораблей. Губернатора Гордона, может быть и снимут с поста за самоуправство. Но даже если его заключат в Тауэр, какое значение это будет иметь для вашего сына Дойла, если к тому времени он будет уже мёртв?

Лёгкими прикосновениями изящного пальца Айрис едва слышно постучала по полированной поверхности.

– Если вы хотите спасти сыну жизнь, я готова предложить иной путь. Куда менее опасный и более разумный.

Она остановилась перед ними.

– Я – Айрис Гордон из клана Морганов, – негромко и твёрдо продолжила она. – Со мной королевский патент за подписью самого Короля Георга Первого, подтверждающий моё право сменить Оливера Гордона на посту губернатора.

Пираты переглянулись.

– В нынешней ситуации, – продолжила она, – вряд ли на острове есть кто-то, кому Оливер Гордон желает гибели меньше, чем мне. Ваша угроза лишить меня жизни его только порадует. Вы преподнесёте ему бесценный дар – избавите разом и от нелюбимой жены и от конкурента, способного лишить его власти. Этого ли результата вы добиваетесь?

Ричард почесал бороду:

– Что вы предлагаете?

– Я готова выступить гарантом безопасности вашего сына. Торжественно объявляю ему полное и безоговорочное помилование. Но для этого мне нужно попасть на берег живой и невредимой. Вам придётся отпустить как меня.

Ричард открыл было рот:

– Будь я трижды проклят! Но...

Айрис прервала его резким жестом:

– Пока мы препираемся здесь, где-то там... – она указала рукой в сторону окна, за которым виднелись белые стены форта Нассау и лазурная гладь гавани... – ... возможно, уже возвели эшафот. Мне ещё предстоит успеть добраться до берега, потом – до резиденции губернатора. Время играет против нас.

Сильвер прищурился:

– Какие гарантии вы можете нам дать, губернаторша?

Айрис пожала плечами:

– Моё слово.

Пираты взорвались гоготом – хриплым лаем морских волков.

Косматый Рич поднялся во весь свой внушительный рост и в кают-компании снова стало тихо.

– Хорошо. Будь по-вашему, леди. Вы получите личную свободу и парочку солдат для охраны. Но корабль и остальные ваши люди останутся здесь, со мной, в качестве заложников.

Он подошёл вплотную к ней. От него пахло табаком и ромом.

– Умрёт мой сын – и я перережу всем глотки. Сначала заложникам, потом – вам. Найду вас, где бы вы не были и убью. Понятно?

В ответ Айрис холодно блеснула серыми глазами.

– Угроз я не люблю... но ваше право высказать их. Я дала вам слово. И намерена сдержать его. Мы на одной стороне, капитан – против Оливера Гордона.

Она протянула руку для рукопожатия.

Ричард посмотрел на протянутую ладонь, поколебался миг, но затем крепко пожал её своей огромной ручищей.

– Договорились.

Айрис «держала лицо», но внутри всё клокотало от гнева и бессилия.

«Они переиграли меня», – пронеслось у неё в голове.

Сильвер ухмыльнулся.

– Не волнуйтесь о своих людях. Мы будем обращаться с ними как с гостями. И, если вы выполните условия сделки, ничего плохого с ними не случится.

– Можете отправляться на берег прямо сейчас, – сказал Косматый Рич. – Воспользуйтесь одной из тех шлюпок, на которых мы сюда приплыли.

В окружении пиратов Айрис поднялась на залитую беспощадным солнцем Багамских островов палубу.

«Сердце океана» предстояло остаться заложником, а ей – спасти Дойла Райана.

Или серьёзно влипнуть.

5. Патент на власть

В доках кипела работа: грузчики таскали бочки с ромом, ящики с провизией и тюки с тканями. Ряды приземистых построек тянулись почти вдоль всей линии берега, начиная от пристани и упираясь в холмы – таверны, склады, лавки стояли стройными рядами, друг за другом.

Народ здесь был пёстрый. Слышалась английская, французская, голландская речь. Взгляд с удивлением задерживался на азиатах, неграх и индейцах. Такое же немыслимое разнообразие встречалось и в одежде: рваные холщовые рубахи соседствовали с бархатными камзолами, а пиратские банданы – с европейскими шляпами. Украшениях здесь носили и мужчины, и женщины.

Губернаторский дом возвышался над городом с холма. Двухэтажный, построенный из белого камня, с французскими окнами, окружённый ухоженным садом с фонтанами, он казался кусочком Европы, случайно занесённым в этот дикий край и был виден с любого конца Нассау.

Чтобы добраться туда, Айрис пришлось сесть в седло. По пути к городской окраине за ней бежали оборванные дети, выпрашивая монетки или хлеб, который у Айрис с собой не было. Торговцы наперебой зазывали её к себе, предлагая табак, оружие и диковинные фрукты.

Путь выдался утомительным. Так что, когда слуги распахнули перед ней дверь, впуская Айрис в прохладный холл, его тихий сумрак показался ей благословением божьим.

Она огляделась: высокий потолок, тяжёлая мебель из метрополии, дорогие ковры. В углу высилась клетка с попугаем.

При виде Айрис экзотическая птица нахохлилась, захлопала крыльями и выдала что-то на испанском, весьма похожее на ругательство.

Из боковой двери появился пожилой седовласый дворецкий.

– Чем могу служить, мэм? – окинул он её цепким взглядом. Голос звучал вежливо, но холодно. – Губернатор сегодня не принимает.

– Меня примет.

Дворецкий нахмурился:

– У губернатора важная встреча. Он велел не беспокоить его.

– С каких это пор свидание с любовницей стало важной встречей? – усмехнулась Айрис.

– Но раз Каро Мёрфи здесь, тем лучше. Мои новости касаются их обоих.

Она шагнула вперёд.

– Стойте! – дворецкий решительно преградил ей путь. – Я не могу пропустить вас без доклада.

– Я леди Айрис Гордон, – прошипела она, – и, если вы немедленно не уйдёте с моего пути, к вечеру будете искать новую работу. Где мой муж?

Дворецкий поспешно отступил, указывая на дверь. Торопливо распахнув перед ней створки, он тут же растворился в полумраке коридора – очевидно, ему не терпелось исчезнуть.

При виде Айрис Оливер вскочил. Вид у него был красноречивый: шёлковая рубашка нараспашку, манжеты перекручены, волосы дыбом. И главное – свежие засосы на шее, яркие, как клеймо. В глазах – паника.

– Айрис?... – охнул он.

Она медленно перевела взгляд на Каролину. Та выглядела именно так, как она себе и представляла. Будто материализовалась из её фантазий. Смазливое лицо, высокий бюст, наглая, бесстыжая улыбка. Платье на сопернице сидело безупречно. Всё в ней было идеально. Только одна прядь выбилась из причёски, явно специально – для небрежного шика.

– Айрис... – повторил Оливер, опираясь на край стола в поисках опоры от постигшего его несчастья.

– Я получила твоё письмо, – улыбнулась она, переступая порог. – И вот – решила обсудить детали лично.

Оливер смотрел так, будто увидел призрак. Он всегда считал океан надёжной стеной – живя за счёт жены, пользуясь её связями, он был уверен, что так будет вечно, чувствуя себя в безопасности.

А она взяла и – приехала.

– Это она? – Айрис скользнула взглядом по Каролине.

– Айрис, то письмо... Это была ошибка! Я был пьян... Не стоило тебе...

– Ты был пьян? – перебила она. Голос звучал ровно, почти ласково. – Странно. Почерк был твёрдый. Умилительная история... Или уморительная? Я ещё не решила.

Оливер знал этот взгляд – так смотрят на того, кому собираются предъявить все долговые расписки разом, требуя их обналичить.

– Ты... ты разоришь меня? – выдохнул он жалостливо.

Айрис перевела холодный взгляд в девицы на мужа.

– Я заберу лишь то, что дала. Всё твоё останется при тебе. Но оплачивать твои долги, да – я больше не намерена. Быть может, мисс Мёрфи возьмёт это на себя это?..

Она достала свиток, хлопнула им по столу.

– Ты снят с должности, Оливер. Это – мой патент на губернаторство. С сегодняшнего дня я здесь главная. И первое моё решение касается Каролины Мёрфи — арестовать девицу за сговор с пиратами.

– Ты не посмеешь! – голос Каролины сорвался на визг.

Айрис даже не повернула головы в её сторону. Она продолжила говорить только с мужем, словно соперницы не существовало.

– Проводите её в форт.

Оливер шагнул вперёд, заслоняя Каролину собой. Лицо его горело багровыми пятнами. Взгляд, устремлённый на жену, молил о пощаде.

– Айрис, прошу... Не надо. Это я виноват – я один. Каро ни при чём – я соблазнил её, обманул. Накажи меня, но её не трогай!

Он говорил быстро, захлёбываясь словами.

Айрис почувствовала, как внутри неё всё обрывается. Её торжество, которое она так долго лелеяла, рассыпалось пеплом. Оливер готов был пожертвовать всем – состоянием, должностью, жизнью – лишь бы защитить свою авантюристку.

Не ради денег или связей – ради самой Каролины. Она была ему дорога. А Айрис – нет. Осознание этого оказалось больнее, чем боль от измены.

– Ты защищаешь её? – выдохнула Айрис.

– Я просто хочу справедливости, – выдавил Оливер. – Ты же всегда была великодушной? Не унижай её только потому, что я...

– Оказался слабаком? – проговорила Айрис с презрением.

Она остановилась рядом с Оливером, упираясь пальцем ему в грудь.

– Ты предал меня. Растоптал мою гордость. Сделал посмешищем в Лондоне.

Айрис заглянула ему в лицо.

– Я не просила любви, но сделка должна быть честной: моё имя, деньги, связи – твои верность и титул. Ты взял всё и не отдал взамен ничего.

– Дочь торгаша! – прошипел Оливер, отодвигаясь от жены.

Каролина сочла, что это лучший момент, чтобы напомнить о своём присутствии.

– Хочешь знать, почему он выбрал меня? – выкрикнула она театрально. – Потому что я не покупала его! Я не измеряю любовь грошами!

– Однако строить её на моём добре тебе это не мешало, – презрительно бросила ей через плечо Айрис.

Она взглянула на солдат у дверей:

– Не понимаю, почему она всё ещё здесь. Я приказала бросить девицу в застенок форта Нассау...

Солдаты попытались подхватить Каролину под руки, но та ужом выскользнула из их рук – гибкая, быстрая, явно привыкшая уворачиваться.

Глаза её метали молнии.

– Можешь запереть меня! Можешь убить! – выкрикнула она Айрис. – Но его сердце ты не получишь – оно моё!

Слова полоснули по живому, но Айрис даже бровью не повела. Однако решила ужесточить условия содержания.

– Посадите Мёрфи в камеру к Дойлу Райану. И учтите – я прослежу, как точно вы выполните мой приказ.

Сержант вытянулся по струнке:

– Прошу прощения, миледи, но мы не можем его выполнить!

– Почему?

– Потому, что Дойла Райана сегодня должны казнить. Сейчас его, должно быть, уже везут на эшафот.

– Что?!

– Казнь назначена на два часа пополудни.

Айрис выругалась так, что покраснел бы и портовый грузчик. Её сделка с Косматым Ричем грозила превратиться в пепел.

Она рванула к выходу:

– Коня! Живо!

За спиной остались крики Каролины и мольбы Оливера. Айрис не обернулась.

Впереди был только бешеный галоп и надежда, что палач ещё не затянул верёвку.

6. Петля для пирата

Лошади неслись по дороге, выбивая пыль из-под копыт.

– Гоните! Быстрее! – понукала Айрис кучера. – Если не успеем и капитана Райана повесят, клянусь, прикажу вздёрнуть вас рядом!

Её обещание заставляло кучера ужасаться и гнать лошадей во всю прыть – бедняга не мог знать, что новая хозяйка на словах куда более жестокая, чем на деле. Особенно горячилась она, когда боялась или нервничала, а сейчас был как тот случай, когда она испытывала и то, и другое.

Мысленно Айрис уже прикидывала последствия возможного опоздания и понимала, во что это может ей обойтись. Это в Лондоне всё решалось протоколом, вежливыми письмами да тихими разговорами в кабинетах – всем тем, чем Айрис владела практически в совершенстве. В этих диких краях если она не выполнит устную договорённость с пиратами... да даже думать не хотелось, чего ей это будет стоить.

Единственная площадь Нассау была заполнена людьми до отказа – яблоку негде упасть. В воздухе держался дым от костров, запахи прелой соломы и человеческого пота. Крики чаек сливались с гулом толпы, скрипом телег и далёким звоном оружия.

Повсюду глаз натывался на солдат в алых мундирах. Они резко контрастировали с выцветшими нарядами местных жителей.

Привычные аккуратные лавочки, фонтаны и статуи на площади отсутствовали, зато повсюду была грязь и теснота. Низкое тропическое солнце подсвечивало пыль над брусчаткой.

Айрис вкатилась в сердце Нью-Провиданса, где закон воспринимался пустым словом, а сила считалась единственной правдой. Сердце сжалось от страха, во рту пересохло. Она чувствовала себя так, словно собралась плыть, не зная ни дна, ни течения. Но высказывать страха нельзя.

– Пираты не являются людьми, – монотонно раздавался голос какого-то стряпчего, зачитывающего приговор. – Они хуже зверей, ибо зверь повинуется инстинктам и убивает ради пропитания. Такие, как Дойл Райан, угроза каждому благочестивому человеку...

Толпа слабо гомонила. Сразу и не поймёшь, довольство ли это, возмущение или равнодушное любопытство?

– Казнив бесстыжего злодея, мы окажем услугу цивилизованному миру. Славные жители Нассау, сейчас на ваших глазах состоится торжество справедливости, закона и порядка!

Приговорённый пират спокойно стоял на грубо сколоченной повозке, запряжённой серым мерином. Дойл Райан, сын Косматого Рича и экс-любовник Каро Мёрфи, прямо скажем, с первого взгляда впечатления не производил. Видела Айрис в жизни мужчин и посимпатичнее.

Черты лица неправильные и резкие. Высокий лоб нависал над глубоко посаженными серыми глазами. Острый нос. Узкие губы. Щёки заросли бакенбардами. Тёмно-русые длинные волосы перехвачены лентой на затылке.

Среднего роста, плечистый и крепкий, как всё моряки. Полотняная рубашка из серой мешковины угрожала порваться на бугристых мышцах. Руки казались сплетёнными из жил.

От мужчины веяло звериной свирепой силой, не укрощённой даже близостью смерти.

Стряпчий свернул в рулон бумагу. Кое-где из толпы раздались крики: «Ублюдок!», «Вешай его!». Но они были единичны и явно проплачены. Толпы не спешила их подхватить.

– Хотел бы приговорённый сказать последнее слово? – обратился стряпчий к осуждённому.

Пират кивнул и возвысил голос над тихо шипящей, словно волна, толпой.

– Те, кто сегодня затягиваю петлю на моей шее, пытаются оборвать голос, который не могут заглушить иначе. Меня не удалось ни купить, ни заточить в рабство.

Голос у пирата был низким, грубым и хриплым – рокочущим, как у зверя.

– Они хотят запугать вас, поставить на колени – потому, что боятся. Вас много, их – мало. Не забывайте об этом.

В воздухе повисло напряжённое ожидание. Никто не выкрикивал проклятий, но и одобрения не слышалось. Люди недобро смотрели исподлобья.

До развязки оставались считанные мгновения. Палач уже накинуд петлю на шею Райана и взялся за поводья серого мерина, ожидая лишь короткого кивка стряпчего.

– Именем короля! – крик Айрис потонул в гуле толпы. Её никто не слышал.

Она рванула вперёд, расталкивая локтями потные спины, наступая на мозолистые ноги матросов и торговков. Кто-то выругался, кто-то отпихнул её в ответ, но она не остановилась. Сердце колотилось где-то в горле.

Если она не успеет, тогда...

Стряпчий кивнул.

Палач дёрнул поводья.

– СТОЙТЕ!!! – заорала Айрис так, что сорвала голос, вылетая на открытое пространство перед эшафотом.

В тот же миг, она выхватила из складок платья кремнёвый пистолет – единственный, заряженный холостым ещё в карете, – и вскинула его вверх. Пальцы скользнули по гладкому стволу и грохот выстрела прогремел по площади. Стая чаек с криком взмыла в небо.

Лошадь уже сделала шаг. Верёвка натянулась. Пират покачнулся, вставая на цыпочки, – его кадык болезненно дёрнулся под пенькой.

– Я сказала – стоять! – Айрис шагнула к палачу и тот опешил от вида женщины с дымящимся пистолетом, инстинктивно ослабляя поводья. Мерин замер, недоумённо прядая ушами.

Толпа вокруг притихла. Десятки глаз впились в неё – в чужую, в шелках и с дрожащими руками.

Айрис перевела дух.

Он жив. Пока – жив.

Не глядя на осуждённого, она повернулась к стряпчему, а затем – к солдатам в красных мундирах, которые уже нацелили в неё мушкеты.

– Всем опустить оружие! – приказ прозвучал резко, по-военному, хотя внутри неё всё оборвалось от страха. – Я – королевский комиссар Айрис Гордон, уполномочена Его Величеством!

Она вытянула руку, держа за угол плотный пергамент с большой сургучной печатью – патент, скреплённый личной подписью министра колоний. Не дожидаясь, пока кто-то соизволит подойти и взять его, она сама шагнула к ближайшему сержанту и сунула бумагу ему в руки.

– Читайте, если грамотны. И передайте своему капитану.

Сержант, парень с обветренным лицом, растерянно перевёл взгляд с печати на её лицо. Солдаты замаялись. Никто не стрелял. Кто-то из них уже опустил мушкет – дисциплина перед королевской печатью оказалась сильнее страха перед пиратами.

– Остановите казнь, – приказала Айрис, не повышая голоса. Теперь, когда патент был у них на глазах, она могла позволить себе говорить тихо. – Немедленно.

Палач, не дожидаясь приказа, развязал верёвку на шее Райана и отскочил в сторону, как от чумного. Пират, кашлянув, согнулся пополам, хватая воздух ртом, – его руки всё ещё были связаны за спиной.

Из толпы, прокладывая себе дорогу локтями, вынырнул бледный капитан Фостер. Его глаза метали молнии.

– Вы в своём уме, мадам?! – прошипел он, вплотную приблизившись к ней. – Этот человек – убийца! Вы только что лишили правосудия десятки вдов!

Из-за спины Фостера выступил стряпчий – тощий человечек с жидкой бородкой и нервно дёргающимся глазом.

– Мадам, этот приговор утверждён лично губернатором Олиером Гордоном! У вас нет права...

– Губернатор Гордон больше не у власти, – отрезала Айрис, даже не взглянув на него. – И если вы, сударь, не хотите, чтобы ваше имя фигурировало в отчёте о самоуправстве на королевских землях, советую вам молчать.

Законник поперхнулся словами и исчез за спинами солдат.

– Уведите заключённого в каземат, – перебила Айрис, холодно глядя на Фостера, хотя ладонь, сжимавшая пистолет, предательски вспотела. – У вас есть решение адмиралтейского суда, капитан? Бумага с печатью?

Фостер замаялся. Выдержав паузу, Айрис шагнула к нему так близко, что они почти коснулись плечами, и понизила голос до шёпота, чтобы слышал только он:

– Если вы прикажете своим людям стрелять в меня – вы станете мятежником против короны. А я, капитан, умею писать письма в Лондон. Долгие, подробные письма. Вас повесят быстрее, чем вы повесили бы этого урода. Так что делайте, что вам сказано.

Фостер побелел, губы его нервно дёрнулись, но он коротко кивнул, отдал распоряжение солдатам и, круто развернувшись, пошёл прочь, не оглядываясь.

Айрис осталась стоять посреди площади. Люди расходились. Остались лишь самые любопытные да солдаты, в чьи обязанности входило сопровождать Дойла Райана обратно в застенки.

Ветер гонял по камням обрывки соломы. Где-то на краю площади серый мерин нетерпеливо бил копытом.

Айрис медленно выдохнула.

«*Боже, что я творю*», — пронеслось у неё в голове.

Дойл Райан стоял на коленях. Ослабленная верёвка болталась на его шее. Он смотрел на неё снизу-вверх, пытаясь отдышаться.

– Леди... – выдавил он, и голос его звучал как скрежещущие жернова. – Я ваш должник... Он хотел добавить что-то ещё, но закашлялся, сгибаясь пополам.

Айрис спрятала руки за спину, чтобы никто не видел, как они дрожат.

– В каземат его, – бросила она солдатам, отворачиваясь, чтобы никто не видел её лица.

Молясь про себя, чтобы никогда не пожалеть о содеянном.

7. Дочь банкира

Занавески в окнах колыхались в такт порывам ветра, пропахшего морем, но несмотря на это воздух в доме был густой и душный. У входа уже выстроилась челядь – темнокожие слуги в мокрых от пота рубахах.

Седой дворецкий приветствовал Айрис. За ним по пятам чинно следовал лощёный лакей.

– Вот вы и дома, миледи, – проговорил дворецкий бесстрастным голосом. – Дорога и бесконечные треволнения наверняка утомили вас. Чтобы снять напряжение, для вас уже приготовлена ванна.

– Благодарю, – благосклонно кивнула она ему. – После купания я хочу выпить чаю с мятой и лаймом. Мой муж присоединится ко мне за ужином?

– У господина внезапно случилась лихорадка, госпожа? – дворецкий позволил себе едва заметное движение бровью. – Мы надеялись сообщить вам об этом неприятном известии позже.

– Лихорадка? Как прискорбно. Надеюсь, угрозы жизни нет? – с лёгкой иронией протянула она.

– Его светлость предпочли лечь в постель. Желаете ли и вы навестить супруга?

Айрис почувствовала, как от этой «трогательной», фальшивой беседы буквально скулы сводит.

– Доктор приписал губернатору какие-нибудь пилюли?

– Мы здесь выписываем лекарства у местного аптекаря, миссис Гордон.

– Что ж? Позаботьтесь о том, чтобы ему дали болеутоляющее.

За дверью оказался прохладный холл – спасение после уличного зноя. Айрис прошла сквозь него, поднялась по лестнице, миновала длинный коридор, где по стенам чинно висели портреты Гордонов. В отведённых ей покоях нашлось всё: гостиная, спальня, ванная.

Айрис подошла к окну. Внизу, за запущенным розарием и выжженными лужайками, открывалось море. Оно было куда ближе, чем она себе представляла. Ветер гнал по воде белые гребешки. Стоило приоткрыть створку – и в комнату врвался гул прибоя, крики чаек, запах соли.

Но набежало облако и море почернело, нахмурилось, стало неуютным и чужим. Как и всё здесь. Чужие люди, чужая земля, отравленная присутствием Каролины. Что она делает в этом аду?

Айрис с силой захлопнула окно и направилась в ванную.

– Сними корсет, – бросила она горничной.

– Да, миледи!

С наслаждением погрузившись в горячую воду, Айрис закрыла глаза.

– Не представляешь, как я устала...

– На миледи столько всего свалилось, – сочувственно поцокала языком служанка. – Как думаете, эти головорезы сдержат слово? Вернут нам корабль?

Айрис ответила, не открывая глаз.

– У меня есть то, что хотят они. У них есть то, что принадлежит мне. Думаю, мы поладим.

– На корабле осталось много наших людей. Не могу не волноваться об их участи.

Айрис резко села в ванной, расплескав воду на полированный пол.

– Я тоже беспокоюсь. Не сомневайся, я сделаю всё возможное, чтобы всё уладить.

Айрис одевалась с тщательностью – каждая деталь выверена, каждая складка на месте. Кремовый шёлк корсажа с жемчужной вышивкой туго стягивал талию. Никаких рюшей, никаких оборочек – только строгие линии и ледяная элегантность. Местные пестрые модницы, возможно, сочли бы её наряд скучным, но выглядел он дороже, чем все их кружева вместе взятые.

Пока горничная укладывала её локоны. Айрис сидела с непроницаемым лицом, не глядя на своё отражение. Она слушала дом: гул голосов внизу, шаги солдат по скрипучим половицам, грохот прибоа за окном.

– Хватит, Энни. Благодарю, — произнесла Айрис устало, открывая глаза. В зеркале на неё смотрела женщина с глазами цвета штормового моря.

Лондон, 1708 год. Бальный зал в особняке Морганов на Гросвенор-сквер.

Ночь давно перевалила за половину, но гости всё прибывали. Дубовая дверь с гербом хлопала, впуская холодок с улицы. Внутри же было жарко и многолюдно. Стены, обитые тяжёлым малиновым бархатом с золотым позументом, поглощали звуки. Тысячи свечей в трехъярусных люстрах дробились в начищенном паркете. Хрусталь переливался, но свет их был неярким, жёлтым и дрожащим – в воздухе висела тонкая копоть, оседающая на плечи и парики.

Мужчины двигались с церемонной грацией, держа спины неестественно прямо, как того требовал этикет. Огромные парики из конского волоса, напудренные до белизны мукой, покачивались при каждом поклоне.

Дамы в жёстких корсетах и широких панье дышали с трудом, но стоически улыбались. Корсет приподнимал им грудь едва не до самого подбородка, делая талию осинной, а дыхание поверхностным. У многих на лицах красовались мушки – маленькие чёрные кусочки тафты в виде звёздочек и полумесяцев. Каждая имела своё значение: у губ – кокетство, у виска – страсть, у глаза – тайна.

Пары кружились в менуэте, а в воздухе стоял густой запах воска, пудры, духов – тягучий, почти одуряющий.

Стоя у колонны Айрис Морган смотрела на танцующих.

Её не приглашали, а сама **женщина не смела первой заговаривать с мужчиной. Так же как невозможно считалось отказывать приглашающему тебя на танец кавалеру без уважительной причины.**

Обязанность юной леди была стоять с опущенными глазами, пока к ней не обратятся. А поскольку джентльмены не спешили подходить к дочери банкира и купца, всё, что оставалось Айрис, протирать взглядом полы до дыр.

Дочь Джорджа Моргана была так баснословно богата, что могла купить половину Лондона, но место в высшем свете Англии не продавалось.

Аристократы принимали её отца, потому что нуждались в его деньгах, но никогда не забывали напомнить, что он – выскочка, торгош, человек без рода и племени.

Айрис унаследовала это клеймо. Она была красива – высокая, статная, с горделивой осанкой и глазами цвета штормового моря. Но для них она оставалась «дочерью банкира».

– Какая жалость, – шептались за её спиной, – такая видная девушка.

– Слишком высокая. Кому нужна женщина, которая смотрит на мужчину сверху вниз?

Приходилось сдерживать своё негодование и улыбаться как ни в чём не бывало. Делать вид что не слышишь и тебя это не задевает.

– И слишком богатая. Мужчины боятся, что она купит их, а не наоборот.

Айрис сжала в руках край веера, но продолжала улыбаться несмотря на то, что внутри у неё всё кипело.

Айрис уже хотела улизнуть на террасу – подышать воздухом, подальше от всей этой змеиной светской любезности, – как вдруг перед ней вырос незнакомец.

– Разрешите пригласить вас на танец?

Он поклонился с такой грацией, что Айрис невольно задержала взгляд.

Она привыкла смотреть на мужчин сверху вниз – буквально, потому что была выше многих. Но этот ей понравился. Карие глаза, длинные ресницы, тёмные вьющиеся волосы. Худо-

щавый, почти тонкий, но в нём чувствовалась какая-то внутренняя сила – не физическая, а та, что живёт в глазах и голосе.

Красавцем его было не назвать. Но в нём было нечто, что притягивало взгляд сильнее красоты.

– Не бойтесь, что я окажусь слишком высокой для вас? – спросила она с лёгкой насмешкой.

Молодой человек улыбнулся, и улыбка у него оказалась дружелюбной и тёплой.

– Боюсь, что вы будете слишком далёкой, если я не рискну пригласить вас. А высота... – он сделал паузу, – высота лишь подчёркивает достоинство. Вы выглядите как королева, юная леди.

В её груди в тот миг что-то дрогнуло. Айрис не привыкла к комплиментам, которые звучали бы искренне. Но в его голосе не было лести – только искреннее восхищение.

– Айрис Морган, – представилась она, протягивая ему руку.

Он взял её ладонь, чуть коснувшись губами перчатки.

– Оливер Гордон, – ответил он. – К вашим услугам.

Музыка заиграла новый менуэт, и они сделали первый шаг – одновременно, словно давно танцевали вместе. Айрис ощутила его руку на своей талии – лёгкое, почти невесомое прикосновение. От этого по спине пробежал холодок.

Она смотрела в его глаза, тёмные и глубокие, читая в них живой интерес.

– Вы танцуете так, словно родились для этого, – заметила она.

– Я танцую так, потому что моя партнёрша – лучшая в этом зале. Вам идёт этот танец, Айрис.

– Мы знакомы всего минуту, а вы уже позволяете себе обращаться ко мне по имени? – приподняла она бровь.

– Простите, если я был слишком фамильярен. – В глазах его плясали смешинки.

Они кружились, и Айрис чувствовала, как тает её привычная настороженность.

– Почему вы пригласили меня? – спросила она, когда танец пошёл на второй круг. – В зале полно девиц.

– Потому что вы единственная здесь, кто не притворяется, – ответил он просто. – Вы не пытаетесь быть той, кем вас хотят видеть. И это... – он запнулся, подбирая слово, – это восхищает.

– Вы рискуете разочароваться.

– Я готов рискнуть.

Танец закончился, но Оливер не отпустил её руку.

– Можно мне пригласить вас на прогулку по саду? Здесь слишком душно.

Айрис колебалась мгновение. Она знала, что это неприлично – покинуть бал с человеком, которого она знала всего четверть часа. Но в его глазах не было намёка на пошлость – только искреннее желание узнать её.

– Хорошо, – ответила она, не узнавая своего голоса. – Но, если вы окажетесь скучным, я вернусь к колонне.

– Постараюсь быть достойным вашего внимания, юная леди.

После духоты зала ночной сад казался прохладным и тихим. Музыка отсюда слышалась приглушённой, словно звучала из другого мира. Луна освещала дорожки, усыпанные белым гравием.

Они шли рядом, чуть касаясь плечами, и Айрис поймала себя на мысли, что ни с кем не чувствовала себя так легко.

– Расскажите о себе, – попросила она. – Я знаю лишь ваше имя и то, что вы хорошо танцуете.

– Я – младший сын виконта Гордона. Это значит, что я не получу ни титула, ни состояния и могу предложить женщине только своё имя и сердце, – он усмехнулся с лёгкой горечью. – Ну, возможно, ещё немного острословия.

– Сердце и острословие – это не так уж и мало, на самом деле.

Он остановился и повернулся к ней.

– Я тоже хочу узнать вас, мисс Айрис. Я хочу узнать вас. И если вы позволите... – он взял её руку и поднёс к губам, – я готов потратить на это всю жизнь.

С того мгновения Айрис незаметно для себя вступила в волшебную страну флирта. Их свидания становились всё чаще. Места для них выбирались всё более уединённые – густо заросший парк, беседки у озера.

Они тянулись друг к другу – робко, несмело, неумело. И всё же поцелуи были такими сладкими, что даже прохладная ночь казалась тёплой, когда они оставались вдвоём.

Жара обжигала кожу, но пальцы Айрис оставались холодными, как лёд.

Как это случается? Как люди, сами того не замечая, переступают черту, за которой любовь превращается в ненависть? Чувства рассыпаются прахом, как обесцененные бумаги. Казалось бы, ещё вчера был богат, а вот сегодня – банкрот.

Вечная любовь – иллюзия, разумом она это понимала. Но легче от этого не становилось.

Надо идти. Надо начинать то, ради чего она пересекла океан. Разрушить всё дотла.

Но прежде, чем пепел накроет их прошлое, Айрис поклялась себе: Оливер и его шлюха сгорят в той же боли, что пожирает её сейчас.

8. Супружеская ссора

Когда Айрис всё-таки решила навестить мужа, закат уже догорал, и багровое солнце тонуло в вечерней дымке. Войдя в комнату Оливера без стука, она погрузилась в душную, нездоровую атмосферу тёмной спальни. В щель меж задёрнутых штор пробивались остатки красного света.

Оливер сидел в кресле, ссутулившись, похожий на зловещую тень в углу. По тому, как он повернулся на скрип двери, было видно – он ждал появления Айрис уже давно. Луч заката упал на его лицо, подсвечивая впалые щёки и лихорадочный блеск глаз.

Выглядел он отвратительно – хуже, чем она ожидала.

– Пришла, – выдохнул он безжизненно. – Знал, что придёшь. Ты всегда заканчиваешь начатое.

– Ревнивые жёны такие неудобные, правда? – съязвила Айрис. – Мешают жить неверным мужьям в своё удовольствие.

– Айрис... – поморщился он. – Неужели нельзя без этого?

Взяв небольшую паузу, он продолжил:

– Слышал, ты столкнулась с пиратами? А я ведь писал, что здесь небезопасно.

– Лицемер из тебя всегда был жалкий. Не притворяйся, что беспокоишься обо мне. Ты боишься, что я разрушу твою маленькую идиллию, построенную на мои деньги для моей соперницы.

Пальцы Оливера клешней впились в подлокотники кресла.

– Так и знал, что ты будешь говорить о ней.

– Конечно, буду... Почему бы и нет?

– «Идиллию, построенную твоими деньгами», – с презрением выплюнул Оливер. – Ты всегда и всё сводила к деньгам и расчётам, никогда не понимала, что мне нужно на самом деле. Я задыхался в Лондоне – в твоём Лондоне! Каждое моё решение, каждый шаг ты проверяла через бухгалтерию.

– И это, по-твоему, оправдывает то, что ты делал?!

– Ты держала меня, как на цепи, – продолжал распалять сам себя Оливер, поднимая свой боевой дух. – Да, ты дала мне деньги, но взамен разве не получила титул? Имя? Положение в обществе, наконец?

Лицо Айрис оставалось спокойным, лишь глаза потемнели, став почти чёрными.

– Не смей переворачивать всё с ног на голову, – в её голосе впервые проявилось нечто острое, почти злое. – Да, ты дал мне своё имя, только вот забыл перед свадьбой упомянуть, что кредиторы гонятся за тобой по пятам! Ты был нищим аристократом с хорошей родословной и дырявыми карманами. Моя семья спасла тебя от долговой ямы, а ты отплатил изменой и позором.

Оливер открыл было рот, чтобы возразить, но Айрис не дала ему и слова сказать.

– Ты променял законный честный брак на дешёвые утехы, а меня – на авантюристку.

– Ты, Айрис, всегда считала меня расходной статьёй! – выкрикнул он с такой яростью, на которую раньше Айрис не считала мужа способным. – Каждое моё желание, каждая слабость – ты всё это фиксировала в своих отчётах!

Комната наполнилась напряжением, густым и липким, как здешняя духота.

– Считаешь, что всё купила? – почти кричал он. – Я не твоя собственность, Айрис Морган. И даже твой патент не сделает тебя моей хозяйкой!

– Я никогда и не хотела быть твоей хозяйкой, Оливер – я мечтала быть твоей женой.

Она нависла над его креслом, глядя сверху вниз.

– Хотела, чтобы ты держал слово, данное мне перед алтарём. Разве я так много хотела?

Её голос стал тише – и от этого острее.

– Это твоя Мёрфи!.. Ты правда думал, что я не узнаю? Думал, океан как стена, скроет твои увлечения?

Он поднял на неё взгляд, в котором было усталое раздражение человека, загнанного в угол.

– И что теперь? – бросил Оливер с вызовом. – Ты засадила её в тюрьму и объявила мне войну – что дальше?! Хочешь, чтобы я ползал у твоих ног, вымаливая для нас прощения?!

– Ты не оставил мне даже иллюзии, Оливер, – она наклонилась чуть вперёд, и голос Айрис, прежде спокойный, дрогнул. – Ты сделал из меня посмешище. А теперь сидишь и говоришь, что это я тебя душила?

Лицо его заострилось, последние закатные лучи подчёркивали резкие тени под глазами.

– Ты называешь наш брак сделкой? Я относилась к этому иначе. Я, видит бог, любила тебя, Оливера. Но сделка так сделка – что ж? – она выпрямилась и поправила кружево на манжете, – Ты её нарушил. А за подобное в банковской системе наказывают взятием процентов – то есть, берут двойную оплату.

Айрис направилась к двери, но на пороге помедлила, и проговорила, не оборачиваясь.

– Завтра утром обсудим, что ты готов отдать, чтобы сохранить хотя бы остатки положения. Я не стану тебя разорять – ты слишком ничтожен, чтобы тратить на это силы. Но ты больше не будешь губернатором. И больше не будешь жить за мой счёт. Разбирайся сам со своей... свободой.

– А Каролина? – напряжённо выдавил он из себя. – Что ты сделаешь с ней?

– Я – ничего. Её будет судить закон.

– Судить за связь со мной? – с презрением и ненавистью выплюнул Оливер.

– За пособничество пиратам.

Она вышла. Шуршание шёлка наполнило коридор – и стихло. Оливер остался глядеть, как закат догорает за шторой.

Ночь не принесла облегчения. Воздух оставался густым и горячим. В распахнутое окно не проникало ни ветерка. Только слышался неумолчный гул прибоя, да убаюкивающий стрекот цикад.

Айрис сняла корсет и тяжёлое платье, оставшись только в одной сорочке, но даже это не спасало от духоты. Жара казалась внешним отражением её внутреннего состояния.

Свечи прогорели, оставив лужицы застывшего воска. Комнату освещал узкий серебряный серп луны, повисший над горизонтом.

Разговор с Оливером словно выжег Айрис изнутри. Весь день был калейдоскопом смертельных угроз, яростных переговоров, мгновенных решений. Выстрел на площади стоил запретельного напряжения, но то была ярость действия.

То, что произошло в спальне мужа, оказалось ядом иного свойства — медленным, разъедающим. Беспощадным. Айрис ожидала чего угодно: мольбы о прощении, оправданий, трусливых попыток выкрутиться. Но она оказалась совершенно не готова к охватившей его фанатичной страсти. Не готова признать, что он искренне любит её соперницу.

Хотелось верить, что Оливер всегда был слабаком, не стоящим её усилий. Но она почти восхищалась им за готовность поставить всё на кон ради любви – только не к ней, не к Айрис Гордон, – а к другой женщине. Вот что было горько.

Она задавалась тем же вопросом, что задавали женщины до неё и будут задавать позже: «Почему – она? Почему не я?»

Усталость давила свинцовой плитой, но сон не шёл. Перед глазами стояло лицо Оливера в багровых лучах заката.

Его одержимость Каролиной стала вызовом, с которым Айрис не находила в себе силы смириться. Она решительно не знала, что делать завтра, когда наступит новый день.

Бывает и так, что ты уже готов выйти из игры – проблема в том, что игра тебя не отпустит.

9. Завтрак с врагом

Сбившиеся простыни под ней промокли от пота. Из-за духоты и пыли, ощущения, что спальня чужая и враждебная заснуть никак не удавалось. Айрис вертелась на постели, как уж на сковородке. Бессонница напоминала агонию.

По кругу, раз за разом, в голове вертелись мысли, заставляя заново переживать горечь разочарования и первобытный страх одиночества – обессиливающее чувство поражения.

А когда сон наконец пришёл, – обрывочный и короткий, – он был горячечным, странным и контрастным.

Сладкая картина возмездия – Айрис прилюдно столкнула Каролину в грязь, а Оливер рыдал рядом на коленях – сменилась видением Дойла Райана в петле. Хриплый голос висельника насмешливо протянул: «Никакая ты не леди – торговка селёдкой».

В тот же миг Айрис оказалась в той же грязи, а из посиневших губ мертвеца выползла крыса.

Она проснулась от собственного крика, застрявшего в горле.

Голова нещадно раскалывалась после такой ночи, но Айрис заставила себя встать.

Слуги уже наполнили дом привычной будничной суетой – звоном посуды, шагами и приглушёнными голосами

– Завтрак здесь подают в котором часу? – поинтересовалась Айрис у служанки с непривычно тёмной кожей.

– В восемь, мэм, – пропищала та в ответ.

– Его Светлость спустится к завтраку в столовую или предпочтёт завтракать у себя в комнате?

– Прикажете узнать?

– Не стоит. – Она на мгновение прикрыла глаза. – Распорядись, чтобы после завтрака подали экипаж. Мне нужно в город.

Когда, ровно в восемь Айрис вошла в столовую, Оливер уже был там и сидел за столом. Муж даже не поднял головы при её появлении.

– Доброе утро, – приветствовала она его.

Он хмуро кивнул, не отрывая глаз от тарелки.

Айрис, не обращая внимание на его кислую мину, деловито прошагала к своему месту. Подала знак лакею наполнить тарелку и с аппетитом, который не теряла практически ни при каких обстоятельствах, приступила к завтраку.

– Что планируете делать днём? – обратилась она к мужу светским тоном, намазывая тост маслом.

– Полагаете, нечем? – огрызнулся он.

– Уверена, дел предостаточно. Просто хотела уточнить, каким именно отдадите предпочтение. Но раз уж это такая тайна, пусть тайной и остаётся.

– Что конкретно миледи желает знать? – с язвительным сарказмом протянул Оливер. – Подробности о чём её интересуют больше всего: о финансах, военном или торговом положении дел на острове?

– Меня интересует абсолютно всё. Собери городской совет. Предупреди о грядущей передаче дел и ревизии в связи с этим. Пусть готовятся.

– Боюсь, моя дорогая, одного дня для подготовки местным чинушам покажется недостаточно.

– Пойду на уступку и дам два. Назначь встречу на послезавтра в полдень.

– В полдень здесь слишком жарко, – с явной издёвкой ввернул собеседник. – Местные жители предпочитают в этот час предаваться сиесте.

– Придётся поменять привычки, - раздражённо сжала губы Айрис.

Она на мгновение задумалась.

– Ладно! Назначь то время, которое здесь сочтут приемлемым.

Оливер отложил вилку с таким звоном, что лакей вздрогнул.

– Ты всерьёз собираешься вести здесь дела? Отвечать за это... разномастное стадо? Держать их в узде трудно даже мужчине, привычному к власти. А ты, рискну напомнить, всего лишь женщина.

– «Даже мужчине привычному к власти» – ты это о себе так скромно?

Улыбка сползла с лица Оливера.

– Айрис, за время нашего знакомства я знал тебя разной. Но ты никогда не была глупой.

– И? Что дальше?

– Ты не можешь не понимать того, что элементарно не в состоянии выполнять взятые на себя обязанности. Здесь идёт настоящая война. Ты ведь и не собиралась управлять колониями, верно? Тебе нужен был предлог, чтобы перебраться сюда. Ты здесь – отлично! А теперь просто дай компетентным людям выполнять свои дела.

Айрис промокнула губы салфеткой и откинулась на спинку стула.

– Знаешь, что может сделать «всего лишь женщина» для управления доверенным ей городом? Если она, как я, не стратег и не тактик? Она может найти мужчину, который будет и тем, и другим. Именно этим я и планирую заняться.

– Что ты задумала? – насторожился Оливер.

– Дать полномочия какому-нибудь местному... капитану. Их тут много.

– Ты ведь несерьёзно? – подозрительно прищурился он. – Поверь, ничего более глупого придумать нельзя.

– Не глупее, чем поместить пиратскую шлюшку на место законной жены.

– Вот одна из причин, по которой власть нельзя доверять женщине. Ты способна ввернуть остров в хаос из соображений личной мести.

Они разошлись, не попрощавшись.

Экипаж подали сразу после завтрака и, как только Айрис устроилась на сиденье, форейтор тронул вожжи и карета тронулась. Колёса загрохотали по плохо мощённому двору.

Выглянув в окошко, Айрис увидела длинные песчаные дюны, над которыми простиралось кристально-чистое небо. Оно было не голубое даже, а казалось белёсым от зноя. На северо-западе парила лёгкая, едва заметная дымка. Айрис отчего-то подумалось о тонкой кружевной вуали, брошенной на раскалённую печь. В дымке на горизонте угадывалась не столько обещание прохлады, сколько угроза очередной бури.

Улицы Нассау были безлюдны. Город будто вымер, спасаясь за стенами и закрытыми ставнями от проклятой жары. Стрелки на часах только приближались к девяти, а воздух уже сделался горячим, как из печи.

Карета остановилась у ворот форта. Айрис, не дожидаясь помощи, легко спрыгнула на землю и подобрав юбки, направилась к главному входу.

Солдаты у ворот, узнав новую «губернаторшу», вытянулись в струнку, торопливо распахнув перед ней тяжёлые створки.

Капитан Фостер встретил её с непроницаемым лицом, за которым тщательно спрятал своё недовольство.

– Ваше сиятельство, – начал он без предисловий. – Ваш визит приятная неожиданность.

Он говорил это с таким видом, словно засунул в рот лимон и теперь старался не подавиться и не показать, как ему на самом деле кисло.

– Чем могу служить?

– Проводите меня к Дойлу Райану.

Фостер нахмурился, пожевав узкими губами.

– Скажу прямо, как есть – не лучшая идея.

– Вынуждена настаивать.

Понимая, что возражать вздорной, избалованной и капризной «даме» бесполезно, капитан тяжело вздохнул.

– Следуйте за мной, миледи.

Они прошли по узким, плохо освещённым коридорам, где каждый шаг отдавался гулким эхом от сырых стен. Айрис надеялась на прохладу, но и тут была лишь духота, пропитанная запахом кожи, пота, гнилой соломы и нечистот.

Наконец капитан Фостер остановился у окованной железом двери, у которой несли стражу двое солдат.

– Он там, – произнёс капитан, доставая связку ключей. – Но я обязан вас предупредить – это дикий зверь.

– Открывайте, капитан, – устало кивнула Айрис.

Отпер замок, Фостер с явным усилием потянул на себя тяжёлую створку. Дверь со скрежетом отворилась, открывая взгляду тесную камеру без окон.

В дальнем углу, на охапке гнилой соломы, прикрываясь рукой от внезапного света, сидел человек.

Айрис шагнула внутрь и дверь за ней со скрежетом захлопнулась.

10. Призрак в клетке

Когда Айрис была девочкой, отец подарил ей льва. Настоящего бурого песчаного льва с острыми, как кинжалы, клыками и кровожадными когтями. Ей было едва-едва двенадцать. От подарка она пришла в полный восторг.

Запертый в огромной клетке, зверь глядел исподлобья и тихо, угрожающе порывивал, время от времени нахлёстывая себя по бокам хвостом.

Лев был цветом как песок. Как поблекшее солнце. Даже глаза янтарные, словно отблеск угасающего пламени.

Зачарованная, она приблизилась к нему слишком близко и едва успела отскочить, когда зверь с оглушительным рёвом, внезапно ударил когтистой лапой по металлическим прутьям. От немереной силищи, казалось, металл покорёжится или сломается.

Он выдержал, но всё равно было страшно.

- Не подходи слишком близко, - предупредил отец. – Чтобы укротить зверя, нужно смотреть ему в глаза. Знаешь, откуда зверь черпает силу?

- От когтей и клыков? – попыталась догадаться Айрис.

- Из страха жертвы. Сумеешь внушить врагу страх – ты уже наполовину победитель. Лев обычно смотрит в глаза жертве пока она издыхает. И жертва видит не льва – она видит свою смерть. И свой страх. Я подарил тебе эту кошку, дочка, чтобы ты научилась смотреть в глаза смерти и не бояться. Однако, играя со смертью, помни- нельзя приближаться слишком близко. Оставляй зазор, позволяющий ускользнуть. Всегда держись на расстоянии, не позволяющим ей тебя достать когтистой лапой.

Айрис глядела на Дойла Райна, с тоской вспоминая о Призраке. Так она назвала подарок отца.

Лучше бы не называла. Есть поверье, как существо назовёшь, такую судьбу предречёшь. Айрис суеверна была не более, чем сентиментальна, но в случае с тем львом примета сработала.

Она любила его. Кормила всегда сама, как учил отец. В её сердце Призрак занимал место больше, чем иные люди. Но однажды зверь сорвался с поводка. И тогда Айрис воочию убедилась, насколько отец был прав.

Лев оказался машиной для убийств. Ни следа любви или привязанности. Диких кошек никогда невозможно приручить до конца. Пришлось его пристрелить. Иного выбора не было. Вернее, был, но стоял так: либо она – либо Призрак. Айрис выбрала себя.

Его когти не успели дотянуться до неё всего каких-то несколько футов.

Всё вспомнилось так живо, словно было вчера. Как она рыдала над конвульсивно содрогающимся умирающим животным. Рыдала, потому что пришлось убить того, кого любила. Чтобы выжить самой.

Сейчас Призрак словно воскрес. Воплотившись в Дойла Райана. Тот же взгляд равнодушного свирепого хищника, не знающего страха и готового к броску.

Он сидел в углу камеры, прикованный короткой цепью к стене. Цепь позволяла ему лишь немного сдвинуться, но даже это ограниченное пространство казалось Айрис смертельно опасным. Пленник сверлил её взглядом сквозь косматые пряди спутанных волос, падающих на лицо. Одна его рука была сжата в кулак, вторая безвольно лежала на колене.

Пленник сверлил им Айрис сквозь косматые пряди спутанных волос, падающих ему на лицо.

- Леди Гордон? – хриплый голос прорезал тишину, заставив её вздрогнуть. – Наш новый губернатор, да ещё и в юбке... Пришли облегчить мою участь? Напрасно тратите время, сиятельная дама. Если ждёте от меня благодарности за вчерашнее, то не дождётесь.

Айрис переступили с ноги на ногу, инстинктивно сохраняя дистанцию, которую рекомендовал отец.

- Жду благодарности? С чего вы взяли? Да и за что вам меня благодарить? Честно говоря, по доброй воле я бы ради вас и пальцем не шевельнула. Но, впрочем, какая разница, если в итоге вы выиграете?

Дойл медленно, очень медленно распрямился. Звякнула цепь – единственный звук в вязкой тишине. Он подался вперёд, настолько, насколько позволяла цепь. Теперь их разделяло несколько шагов, но пропасть между ними была непреодолима. Его здоровый глаз сузился, изучая её.

Она пояснила ровным голосом, хотя пульс её участился:

- Я отконвоирую вас в бухту, посажу в шлюпку и отправлю к вашему отцу.

- Вот так просто? – хмыкнул он. – Возьмёте и отконвоируете?

- К чему усложнять? – она вздохнула. – У меня договор с вашим отцом – ваша жизнь в обмен на моих людей. Плюс – мне дали слово вернуть мой корабль. Если обмен пройдёт гладко, в будущем мы могли бы сотрудничать. К чему вести бесполезную войну? Что скажете? Совместными усилиями мы можем превратить Нассау...

Его реакция была мгновенное и животной. Он резко дёрнулся на цепи, словно пытаясь броситься на неё. Металл звякнул о камень стены, и этот звук заставил Айрис сделать невольный шаг назад. Это длилось долю секунды, затем он снова замер, но воздух в камере накалился ещё сильнее.

- Дамочка, да вы хоть поняли куда попали?

Совместными усилиями?.. Дамочка, да вы хоть поняли, куда попали? Большинство из нас промышляет грабежом и убийствами. Как вы планируете убедить прирождённых бандитов уважать власть женщины?

Айрис заставила себя стоять на месте, выпрямив спину так, словно проглотила стержень. Её собственный взгляд стал холодным и острым.

- Для начала выясню, кого эти головорезы боятся больше всего. Тому, кто силен, предложу сделку. Кто откажется – прогоню. А если не получится первое и второе... – она сделала паузу. – ... устраню. Физически. Но надеюсь, до этого не дойдёт. Последний вариант для меня самый сложный и неприятный.

Её рука, опущенная вдоль тела, незаметно сжала рукоять маленького пистолета, спрятанного в складках платья. Это придавало ей уверенности.

- Скажите, капитан, – мягко произнесла она, – что вы мне ответите мне на предложение отдать вам контроль над фортом?

Дойл сузил глаз, превращая его в узкую щель. Его плечи напряглись ещё сильнее.

- На каких условиях?

- Вы станете моим союзником. Хотя нет... откровенно говоря, вам придётся признать мою власть. Но я не самодур. Умные люди всегда могут поладить. Моя хитрость и связи со двором плюс ваша сила и авторитет у пиратов. Чего мы только не сможем добиться? Этот остров пойдёт под нами, как вышколенная лошадь!

- Куда? – перебил он её резким, как щелчок хлыста, голосом.

- Что – куда?..

- Куда пойдёт? К «процветанию»? Большинство людей под этим словом понимают полную анархию и беспорядок.

- А вы? – спросила Айрис, чувствуя, что зацепила его.

- К свободе.

Её разочарование было осязаемым. Идеалист. Такой же слепой, как её муж.

- Так чего вы от меня хотите, мэм? – прорычал он, подаваясь вперёд всем телом. Цепь натянулась до предела. – Чтобы я стал вашей ручной собачкой? Вашим трофеем?

– Трофеем? О чём вы?

– Вы решили выбрать меня «партнёром», потому что я любовник Каролины Мёрфи? Ведь вы меня совсем не знаете! Да пошлы ты, – закончил он равнодушно, словно выплюнув эти слова ей в лицо.

– Как скажешь, – равнодушно отозвалась она. – Но если передумаешь, я открыта к диалогу.

– Мне плевать, к чему ты там готова. Я больше не позволю ни одной юбке вертеть собой, – прорычал Дойл, его голос был сухим и хриплым, как треск ломающегося дерева. Ему шло это так же, как рычание – льву.

– Понимаю ваше негодование, – сказала она и их взгляды скрестились снова. – Но правда жизни в том, капитан, что иногда не только можно, но и полезно дать юбке повертеть, в том числе и собой. Соль в том, чтобы выбрать правильную юбку. У вас же это, как и у моего мужа, пока не очень это получается.

– Насколько я понял, ваш муж начал как раз с того, что выбрал вас? – его вопрос прозвучал не столько насмешкой, сколько точным уколом, пробивающим её броню.

Это было метко. Айрис на мгновение замерла, но её лицо оставалось бесстрастным.

– Оставим взаимные оскорбления, ровным голосом сказала она. – Моя цель – процветание Нассау. Если ваши планы совпадают с моими – присоединяйтесь. Нет? Что ж? – вновь пожала она плечами. – Я найду других людей. Я осуществлю мой план с вами или без вас. В любом случае сегодня вы будете свободны. А вот как надолго? Зависит только от вас.

Дойл смотрел на неё с откровенным недоумением, расслабляя сведённые судорогой мышцы.

– Даже не будете торговаться?

– Я не дочь торговца.

– Вы дочь банкира. То есть, одна из тех, кто всегда обещает в разы больше, чем на самом деле даёт.

На этот раз Айрис не сдержала короткого, искреннего смеха. Этот пират оказался умнее, чем она рассчитывала.

– Чертовски верное наблюдение. Приятно иметь дело с проницательным человеком. Если пообещаете в дороге не применять против меня силу, велю снять с вас кандалы.

Он издал короткий, лающий смех, перешедший в кашель:

– Вы поверите слову пирата?

– Почему нет? Я всё равно повезу вас к вашим друзьям... пиратам. Затевать со мной драку не в ваших интересах. Доехать до бухты проще мирно. Ну так как? Могу я рассчитывать, что вы не оторвёте мне голову, если я развяжу вам руки?

– И ноги, – он демонстративно дёрнул скованными ногами, издав металлический звон.

Айрис кивнула.

– Обещаете быть паинькой?

Пауза затянулась. Его единственный здоровый глаз впился в неё, оценивая. Наконец он медленно кивнул.

– Я не подниму оружия, если его не применят против меня, – наконец прохрипел он.

– Договорились.

Она постучала в дверь, давая знак охране её открыть её.

Комендант крепости, бледный от ужаса, пытался преградить ей путь.

– Миледи, вы поступаете крайне опрометчиво! Освободить такого головореза!.. Он может взять вас в заложники!

Айрис остановилась и смирila его взглядом, от которого тот съёжился.

– Капитан, я уже в заложниках. Мои люди на корабле, а корабль захвачен Ричардом Райаном и Сильвером Макдау. Так что... выполняйте приказ.

Она вышла во двор форта, где ждал экипаж. Солнце палило нещадно. Комендант семенил следом, бормоча что-то про нарушение устава.

Через несколько минут дверь каземата снова скрипнула. На пороге стоял Дойл Райан. Руки его были свободны. Синяки на лице проступали ярче при свете дня, но плечи расправились и в движениях появилась новая, опасная уверенность. Он сделал шаг вперёд, проверяя свободу движений. Двое солдат инстинктивно вскинули мушкеты.

Айрис жестом приказала опустить оружие.

– Идёмте, капитан. Нас ждёт долгая дорога.

11. Кровь на песке

– Трогай! – прозвучало распоряжение, едва солдаты захлопнули дверцу.

Свистнул бич. Экипаж, качнувшись на рессорах, резко тронулся с места. Ритм копыт по земле вскоре убаюкал бы, если бы не гнетущее молчание внутри.

– Если мы доберёмся до места назначения живыми и невредимыми я буду очень сильно удивлён, – проговорил Дойл, не отрывая взгляда от окна. Его голос был спокойным, почти скучающим.

– «Если доберёмся»? Что заставляет вас ставить под сомнение сей факт? – нахмурилась Айрис.

– Вы правда думаете, что ваш муж, капитан Форест и вся партия Каро сдастся без боя? Пока мы в пути у них остаётся шанс сорвать ваши планы. Весьма удобный случай одним ударом избавиться и от соперника, и от жены, – усмешка пирата сделалась издевательской. – Ваш муж точно им воспользуется. Это вполне в его стиле.

– Вы говорите так, будто это легко. Я под охраной.

– Шестеро солдат, леди Гордон?.. Может быть, в Лондоне это и считается надёжным эскортом. Но не здесь, не в Нассау.

– Вы серьёзно опасаетесь нападения?

– Я не опасуюсь – я его жду. Проклятый Гордон сделает всё, чтобы расчистить себе дорогу.

– Но до столь низкого убийства он не опустится! Он не посмеет поднять на меня руку!

– Полагаете?.. Хотите поспорим? Ставлю золотой дукат против вчерашней дырки от бублика – посмеет и нападёт.

Смутная тревога, терзающая Айрис с самого утра, обретала пугающие очертания. Страх, который она ошибочно приписывала присутствию пирата рядом, на самом деле был предчувствием засады.

Звения уздечками и ритмично стуча копытами, лошади набирали рысь.

Тишину взорвало:

– Всадники! Сзади всадники!

Грохот выстрелов расколол воздух. Пуля с визгом ударила в борт кареты.

– Защищать губернатора! – последовал незамедлительный приказ командира эскорта. – Отвлеките их! Зайдите справа!

Айрис не стала тратить время на слова. Молча запустив руку за корсаж, она вытащила ключ и протянула Дойлу.

– Под вашим сидением ящик. Под ним оружие.

Дойл воспользовался предложением немедленно. Отворив замок, он выхватил из ящика тяжёлый нож и абордажную саблю. Невозмутимо, словно у себя в каюте, он принялся перезаряжать пистолеты.

Когда закончил, он был у окна. Одним мощным движением он выбил раму и выбрался на подножку экипажа, бросив через плечо.

– Гоните во всю прыть. Не шадите лошадей. И не стрелять – пусть подойдут ближе.

Айрис приникла к своему окошку. Она видела, как головорезы преследователей методично выбивают её солдат. Двое её защитников повалились наземь, словно подкошенные снопы.

Дождавшись, когда один из преследователей поравняется с каретой, Дойл хладнокровно выстрелил ему прямо в лицо. Не теряя ни секунды, перепрыгнул с подножки в опустевшее седло лошади убитого, подхватив поводья.

Звенела сталь. Крики и гиканье атакующих смешались в адскую какофонию.

Затем раздался оглушительный треск. Одна из пуль перебила ось. Карета на полном ходу налетела на камень и развалилась на части, словно скорлупа ореха под ударом гигантского кулака. Лошади, освободившись от ноши, испуганно заржали и унеслись вперёд.

Оглушённая ударом, Айрис никак не могла понять, где верх, а где низ. Было страшно. Мир вращался с чудовищной скоростью. Руки и глаза заливала тёплая кровь из рассеченного лба, мысли путались в вязком болоте боли.

Сквозь звон в ушах она услышала тяжёлые шаги. Как сквозь сон увидела огромную фигуру, легко спрыгнувшую с коня и стремительным шагом направившуюся к обломкам.

Только когда Дойл склонился над ней, заглядывая в искореженное окно, она узнала его.

– Эй? Ты в порядке?

– Хотелось бы верить... но как-то непохоже.

Не особо церемонясь, он схватил её за талию и легко, словно ребёнка или куклу, вытянул из-под обломков, осторожно поставив на нетвёрдые ноги.

– Ну-ка, погляди на меня?

Айрис вздрогнула от прикосновения его сухой ладони к её разбитому лбу.

– Ну же? Посмотри... Так, хорошо. Теперь улыбнись.

– Что-то мне не смешно...

Мир вращался чуть медленнее, но всё равно отказывался стоять на месте.

– Тебе повезло, красавица, – вынес свой вердикт Дойл. Его голос был грубым, но в нём не было насмешки. – Придись удар чуть ниже, вот сюда, – шершавые пальцы осторожно коснулись её виска. – Дальше путешествовать я бы отправился один. А так... обошлось. Крови не пугайся. Царапины на голове всегда обильно кровоточат.

Это была самая неуклюжая и самая искренняя попытка успокоить, которую она когда-либо слышала.

Он отстранился и окинул быстрым взглядом поле боя: тела солдат вперемешку с телами нападавших.

– Из было семеро. Хорошо... что ты успела дать мне оружие.

Он посмотрел на неё с чем-то похожим на одобительно удивление.

– Сколько наших людей убито? – дрогнувшим голосом спросила Айрис, оглядываясь на дымящиеся остатки кареты.

– Трое. Если карету посчитать за труп, то четверо, – буднично отозвался Дойл. – Где ваш платок?

Айрис непослушными пальцами нащупала в складках платья тонкий батист. Дойл бесцеремонно забрал его, скомкал и, не спрашивая разрешения, прижал к её рассечённому лбу. Айрис зашипела от боли, но не сопротивлялась.

– Так лучше, – кивнул он, оценивая результат. – А теперь давайте-ка отсюда выбираться. Совсем не факт, что за первым отрядом не последует второй.

– Мерзавец! – выдохнула Айрис, имея в виду мужа. – Настоящая змея! – она чувствовала, как от ярости проясняется голова. – Такой редкостной гадины свет не видывал!

– Идти можете? – грубо прервал её Дойл.

– Не уверена.

– Придётся собраться и двигать. Если помирать не намерены.

– Отлично! Просто отлично! – зло простонала она, наваливаясь на него всем телом.

Он закинул её руку себе на плечо и, обхватив талию, практически потащил к лошади. Подсадив её в седло с лёгкостью, хрипло спросил:

– В седле удержишься?

Айрис молча кивнула, вцепляясь в поводья.

Мир снова превратился в смазанную полосу из рыжей травы и выжженного неба. В полубредовом состоянии Айрис казалось, что они несутся галопом по дну глубокого каньона стены которого – это ряда зубчатых башен. Каждый удар копыт отдавался болью в черепе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.